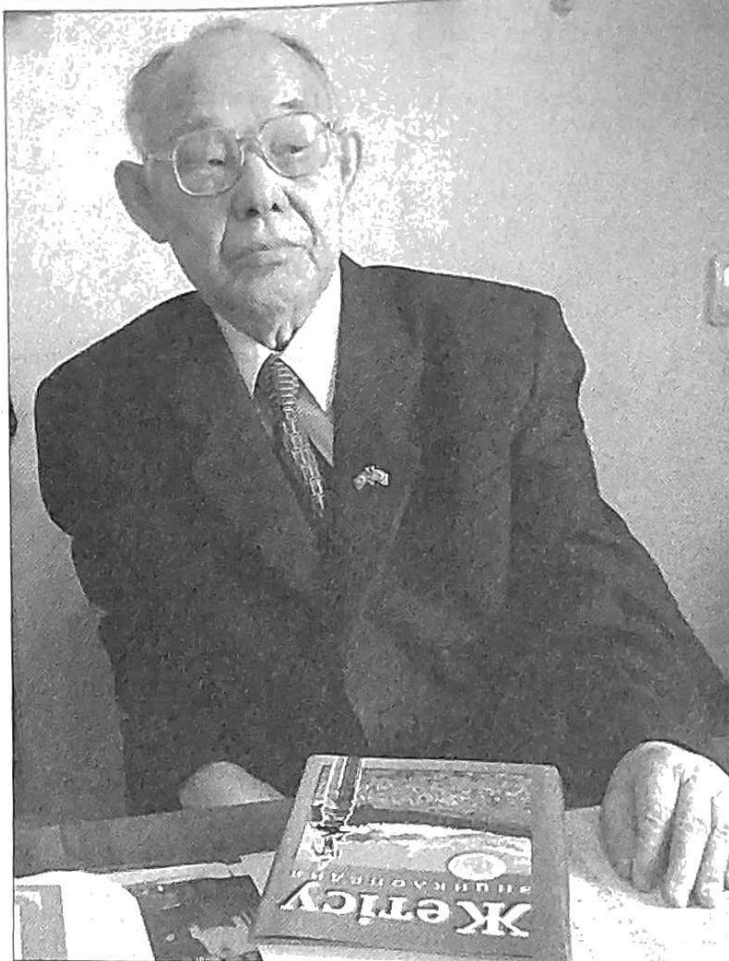

ГОСТИНАЯ "Вечерки"

Ученого-лингвиста язык не только "до Киева доведет", но и в любую историческую даль. Язык - это и зеркало народа, и его генетический код. Ключ к тайнам собственной истории и мост к миру других народов. С этих размышлений начал встречу в нашей гостинице известный ученый, доктор филологических наук, академик НАН РК и ряда иностранных академий, почетный директор Института языкознания имени А. Байтурсынова МОН РК, президент международного общества "Қазақ тілі" Абдуали КАЙДАР.

Без языка народ себя не знает

- Моя родина - язык. Но это и казахский, и уйгурский, и все 12 языков кыпчакской группы, самой крупной в тюркской семье, насчитывающей 30 живых языков. Моя родина - это почти весь тюркский мир.

К сожалению, уже несколько поколений казахов отошли от своего языка. Они им не владеют в такой степени, как наши предки. Свою роль тут сыграла и колониальная политика царской России. Ее первоочередной целью была русификация национальных окраин, в чем она и преуспела. Малые народы, которые не могли за себя постоять, давно обрусели: хакасы, мордва, чуваш, якуты, алтайцы, ногайцы, половина татар. Многие из них поменяли фамилии, стали Иванами, не помнящими своего национального родства. Одним из немногих исключений стал казахский народ. Но и у нас пожилые люди, как я, например, со своими детьми и внуками разговаривают только по-русски.

- Может быть, здесь есть доля и вашей вины, Абдуали Туганбаевич?

- Об этом и веду речь. А что мы могли сделать? Прав был Абай, призывая казахов изучать русский язык: "Знать русский - открыть глаза на мир". И это действительно положительный фактор - знать язык того народа, с которым общаешься. Через русский язык мы познали мировую науку и культуру. Русский язык стал аккумулятором многосторонних знаний и связей. Всем нам надо знать и русский, и английский, и другие языки. Но не ценой забвения родного языка, не за его счет. Вот в чем дело. А мы перешагнули этот рубеж, не удержали равновесия. И здесь вина и наша, и вина официальной политики - и царской, и большевистской.

- Говорят, считалось даже неким шиком филигранно знать русский, пренебрегая казахским.

- Потому как без совершенного знания русского языка невозможно было карьеру сделать, ответственный пост занять. И это явление прослеживается во многих странах. Например, в Японии в период американской оккупации, когда японцы были вынуждены овладевать английским языком. И в Корее, когда японцы, захватив эту страну, настаивали на переходе корейцев на японский язык. Да и в той же России. Еще Михайло Ломоносов боролся за родной русский язык против неметчины. Будучи химиком, он написал трактат о стилистике русского языка. А взяв пушкинское время. Русская наука развивалась на французском и на немецком. И Татьяна Ларина написала письмо Евгению Онегину по-французски!

- Грибоедов высмеивал русских дворян за смесь в их речи "французского с нижегородским".

- И казахи овладели похожей болезнью: многие сейчас говорят на "русско-казахском" языке. Русские давно изжили подобные издержки европеизации, а мы только переживаем этот период. Россия развивает свою культуру и науку на прекрасном русском языке. Бог даст, переживем и мы.

- В то же время русский язык является средством распространения знаний о Казахстане, о казахском народе, о его языке, культуре. И не в одном тюркоязычном мире, а в глобальном масштабе.

- Безусловно. У русского языка информативный резонанс много шире. У меня у самого издано с

десяток книг для русскоязычных читателей. Конечно же, надо знать другие языки. Одноязычный человек - не совсем счастливый человек. Бедный, по крайней мере. От жизни он мало получает. Но, не зная родного языка, теряешь дух родной нации, забываешь традиции и обычаи своего народа, не помнишь и даже не знаешь, кто ты такой.

- А ведь есть и такие иностранцы, которые напрямую воспринимают казахский язык. Без посредничества другого языка.

- Я вам скажу, что многие зарубежные, к примеру, инвесторы, намереваясь приехать в Казахстан, рассчитывали, что раз там казахи, то надо знать казахский язык. И готовились его изучать. Но увидели, что казахи сами не говорят на казахском, и быстро на русский переключились. Однако встречаются и принципиальные, настойчивые специалисты, которые прекрасно овладели казахским и непосредственно общаются с казахами.

У меня есть один молодой соискатель из Южной Кореи Чун Мин Хо из Сеула. Я дал ему тему о родстве алтайских языков и тюркских, монгольских, тунгусо-маньчжурских, корейского и японского. Он написал диссертацию на казахском языке и скоро будет ее защищать. Причем говорит без акцента. Он перевез сюда семью. Живут они рядом с Каскеленом, он преподает в аульной школе. Себя называет Абаем, жену - Айгерим. Оба сына говорят по-казахски, на домбре играют. И что показательно, он создал на родине целую систему по изучению казахского языка. Организовал курсы, издал учебники и в Алматы, и в Сеуле. Там есть бизнесмены, которые считают необходимым знать наш язык. Так что он как "мост" между Южной Кореей и Казахстаном.

- А что предопределило то, что вы сами стали именно языковедом?

- Порой желание - одно, а реальность - другое. Я еще до войны хотел быть художником. Или математиком. Когда грянула война, я окончил 9-й класс. Пришел в 10-й, а его нет: все преподаватели на фронте. И я с группой мальчишек подал заявление пойти добровольцем на фронт. Мое желание учли, и в 1942 году призвали. Прошел курсы в Ленинградском военном училище. Воевал. Закончил войну в войсках 2-го Белорусского фронта под командованием Рокоссовского на реке Одер, в городе Штеттин (польский Щецин). Демобилизовался лейтенантом в 1946 году. Отец мой и братья погибли на войне. Поработал немного в военкомате и опять пошел в 10 класс, в офицерском кителе. Получил аттестат и приехал в Алматы поступать на математический, но побоялся не выдержать экзамен. Знания-то на фронте поистерлись. А язык казахский всегда со мной. К тому же я и уйгурский язык знаю, потому как вырос среди уйгуров. И решил поступать на историко-филологический факультет Казахского государственного университета.

Будучи еще студентом, я увлекся научными работами Чокана Валиханова. Он ведь стал всемирно известным ученым в небольшой степени благодаря изучению истории, языка и литературы уйгуров. Почему бы и мне не попробовать? И я, единственный из всех студентов, написал дипломную работу на уйгурском языке. Я сориентировался: казахских языковедов и литерату-

роведов предостаточно, научная же ниша уйгуроведения посвободнее. К тому же однажды нас, студентов, принял президент Академии наук Каныш Имантаевич Сатпаев. Он провел с нами около трех часов. С каждым беседовал индивидуально. И я ему сказал о своем желании заняться уйгурским языком. Он спрашивает: вы сами казах? Я говорю: да. И он горячо меня поддержал: молодец! Но добавил, что научного руководителя здесь, в Алматы, мне не найти. Но есть в Ленинграде всемирно известный ученый Сергей Ефимович Малов, который в годы войны жил в Алматы. Он подготовил к печати многие труды по древнетюркским письменным памятникам. И вот при поддержке президента нашей Академии наук я поехал в Ленинград. Остановился в гостинице, позвонил Сергею Ефимовичу домой.

- И как академик принял вас?

- Он сказал: приходите прямо сейчас. Сам открыл дверь. Небольшого роста старичок, очень приятный. Усадил. Я привез ему наш алматинский апорт. И самое главное. В Алматы в годы эвакуации Малов жил в доме уйгурского писателя Хасанова, где создал свой знаменитый труд "Памятники древнетюркской письменности". Тогда бумаги не было, и он писал эту книгу на полях газетных страниц. Все эти рукописи сохранились на чердаке у Хасанова. И он отдал их мне для передачи академику, как память об Алматы. Когда я преподнес Сергею Ефимовичу этот газетный рулон, у него выступили слезы. Он долго молча сидел. Я провел у него несколько дней. Но он сказал: "Я уже в пожилом возрасте, день и ночь работаю, хочу свои труды успеть издать. У меня даже минуты нет, чтобы вам уделить. Давайте так. Я останусь вашим духовным наставником, но непосредственным вашим научным руководителем будет мой друг Константин Кузьмич Юдахин. Это крупный ученый, живет в городе Фрунзе (нынешнем Бишкеке), автор "Кыргызско-русского словаря". Непревзойденного, кстати, до сих пор.

И, таким образом, я при двух научных руководителях написал и защитил в Алматы кандидатскую диссертацию по уйгурскому языку. А потом и докторскую, в Баку, крупнейшем тюркологическом центре. Как ученый я вырос в тот благоприятный период в истории тюркологии, когда у меня была возможность общаться с выдающимися представителями мировой тюркологии. В области уйгуроведения я проработал 25 самых плодотворных лет. Написал немало книг. Коллективный наш труд "Современный уйгурский язык" в двух томах был дважды издан на уйгурском языке в Китае, в городе Урумчи. А также в переводе на китайский в виде однотомного учебника.

А потом я вплотную занялся казахской филологией. Ведь наш язык - один из самых богатых, Он сохранил древний лексический фонд. В нем есть элементы арабские и иранские, русские и китайские. Но основу составляют исконно тюркские элементы.

- Наверное, ученого-лингвиста можно считать носителем исконного казахского языка. Особенно в сравнении с "асфальтовой" городской молодежью, оторванной от языковой почвы.

- Вы полагаете, что именно лингвисты - подлинными носителями языка? Неверно. И среди ученых есть "асфальтовая" молодежь. Я

скажу так: носителем языка был и остается Народ. С большой буквы. Но народ сейчас, увы, не цельный, он расслоенный. Времени такое. Подлинные носители языка - это "академики Степи" - не города, не Академии наук. Вот чабан, он все дни пасет овец. И знает, как называется каждая травка на пастбище, знает, в каком порядке звезды движутся. Для него весь мир искрится словесными образами. Такие ахсакалы - элитное зерно среди языковедов.

После окончания университета в 1951 году я вот уже почти 53 года работаю в Институте языкознания с одной записью в трудовой книжке о месте работы. У казахов есть поговорка: дерево растет и расцветает лишь в своем родном месте. Пересаживать - это каждый раз ломать его корни. В течение нескольких лет, начиная с 1958 года, я заведовал разными отделами, потом был замдиректора 14 лет, а с 1978 по 1995 год - директором. Начинать аспирантом, а продолжая научную стезю академиком. Организация науки - большое дело и занимает массу времени. У меня всегда было очень много собственных научных идей и планов. Кое-какой "урожай" собран. Это 450 названий научных трудов. В том числе свыше полусотни книг - монографии, авторские сборники статей, словари, учебники для школ и вузов. В период моего директорства и до того организовывались экспедиции, были собраны богатые материалы и издан трехтомный диалектологический словарь. А также 10-томный академический "Толковый словарь казахского языка". Там около 70 тысяч реестровых слов, то есть слов, систематизированных в лексические гнезда. Сейчас правительство выделило деньги на издание нового, 15-томного толкового словаря. Наши молодые ученые ведут сбор материалов, включая ранее не охваченную исследователями литературу.

Уже около 10 лет я являюсь почетным директором института. Почетный-то почетный, да не безотчетный. У меня был план: написать после своего 75-летия 25 книг с изложением моих основных идей и знаний. И вот на пороге 80-летия уже вышло 11 книг. Среди них монография "Структура односложных корней казахского языка" и "Тысяча метких и образных выражений: Казахско-русский фразеологический словарь (с этнолингвистическими комментариями)". Здесь 500 казахских крылатых слов и 500 их русских эквивалентов. В свое время был издан похожий словарь академика Смита Кенесбаева, нашего учителя. Но он только на казахском, и там дается лишь объяснение смысла фразеологизмов. А в моем словаре отражены и мотивы их образования, и историческая судьба. Он рассчитан на желающих глубже познать тонкости казахского языка. Тираж сразу разошелся, видимо, словарь вызвал интерес у русских и зарубежных читателей. Сейчас его переводят на английский. Но я продолжаю эту работу, ведь в казахском языке около 25 тысяч фразеологизмов. Кроме того до конца 2004 года планирую выпустить еще 3-4 книги. В частности, "Толковый словарь казахских пословиц и поговорок". Известный всем сборник Даля - это просто свод русских пословиц, а здесь будет дано исчерпывающее разъяснение каждого образного речения. Обращаю ваше внимание и на такой аспект. Если рассматривать казахский язык через призму многозначности его слов, то в нем окажется около одного миллиона (!) смысловых единиц.

- Владимир Даль в полном научном одиночестве создавал "Толковый словарь живого великорусского языка". Но словарь казахского языка, где был бы миллион смысловых единиц, - как создать одному человеку?

- Вы попали прямо в точку. Я как раз работаю над этнолингвистическим словарем "Казахи в мире родного языка" в четырех томах. Правда, у меня трою помощников-лаборантов. Все тома уже в компьютерном наборе.

- И как вас на все хватает?

- Я работаю по 14 часов в сутки. Ни в какой партии не состою. Политикой не занимаюсь. Кроме языковой. С декабря 1986 года как основатель и бессменный президент Международного общества "Қазақ тілі" участвую в общественной поддержке государственного языка, расширения и укреплении его функций, в организации его изучения. Мы выполняем свой долг перед народом: Во всех областях Казахстана работают отделения общества. Но вскоре я собираюсь передать этот пост более молодому коллеге. Ради науки.

- Ваше имя я вижу в таком ряду светил языкознания: Обнорский, Байтурсынов, Кенесбаев, Сауранбаев, Аманжолов, Кайдаров...

- Я бы не хотел, чтобы меня ставили в этот ряд. Потому что если я чего-то достиг, так только взбираясь на плечи больших ученых. У каждого в науке свой путь. Я третий в нашей академии академик-языковед. После Кенесбаева и Сауранбаева. Ныне разных академиком пруд пруди. Вслед за преобразованием НАН РК в общественное объединение в течение часа было произведено на свет 120 академиком. В этот ряд я тоже не хочу вставать. К тому же я не скован рамками. Мои работы - да не прозвучит это нескромно - шире казаховедения. Они, как вы и сами, видимо, поняли в ходе нашей встречи, лежат не в узко национальном, а в бескрайнем поле тюркологии. И еще. За 45 лет я подготовил около 70 ученых. Десять из них уже доктора наук.

С ученым беседовал
Сергей ИСАЕВ.

Фото Раисы КРУГОВОЙ.